

ДРАХМЫ В ЗАКОНАХ СОЛОНА.
I. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
КЛЮЧЕВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ*

И. Е. Суриков

Институт всеобщей истории РАН, Москва,
isurikov@mail.ru

Аннотация. В целом ряде законов Солонa, изданных в 594/593 г. до н.э., упоминаются драхмы. Эти упоминания всеми античными авторами классической и последующих эпох понимались как свидетельство чеканки в Афинах монет уже при Солоне. Однако на сегодняшний день благодаря усилиям нумизматов стало совершенно несомненным, что в первой половине VI в. до н.э. монета в афинском полисе еще не выпускалась. Соответственно, предстоит ответить на вопрос о том, о каких же драхмах говорится у Солонa. В данной, первой части статьи достаточно подробно рассматриваются релевантные свидетельства источников (в основном они содержатся в «Солоне» Плутарха) – с тем, чтобы в дальнейшем, в ее второй части, попытаться, опираясь на этот эмпирический материал, предложить концептуальное решение.

Ключевые слова: Солон, архаические Афины, законодательство, монетное дело, драхмы, Плутарх

В целом ряде законов, вошедших в известный свод¹, который был издан в Афинах Солонем в 594/593 г. до н.э.², фигурируют драхмы. Следует сразу огово-

Суриков Игорь Евгеньевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: isurikov@mail.ru

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта 14-01-00018 «Законодательная и реформаторская деятельность Солонa в контексте истории архаической Греции».

¹ По отношению к понятию «свод» («кодекс», «корпус»), подразумевавшему нечто единое и целостное (реализацию хорошо продуманного и далеко идущего плана), применительно к архаическим эллинским законодательствам относительно недавно выразил определенный скептицизм К.-Й. Хёлькескамп, один из крупнейших ныне в Европе специалистов по раннему греческому праву (Hölkeskamp 1999, passim; 2005). Он настаивает на том, что не было «кодификации» как таковой (хоть в какой-нибудь мере сравнимой, скажем, с кодификацией Юстиниана), а были конкретные законы и циклы законов, принимавшиеся в связи с ситуативной необходимостью. Пожалуй, этот взгляд в чем-то коррелирует с концепцией М. Гагарина, виднейшего из американских специалистов по раннему греческому праву и автора, на наш взгляд, лучшей книги о нем из всех, что существуют в принципе (Gagarin 1986). На всем протяжении этой монографии акцентированно подчеркивается: для архаических эллинских законодателей значительно большее значение имели нормы не «субстанционального», а процессуального права. Являлся ли здесь Солон исключением (его предшественник Драконт таковым явно не был)? Ответственный ответ на вопрос можно было бы дать лишь после его *очень* скрупулезного исследования – и не такого, как у Х. Барты, который, написав о законах Солонa более тысячи страниц (Barta 2011), как-то умудрился не только не сказать о них ничего нового, но даже и не ознакомиться с основной современной литературой по теме.

² Теория об издании законов Солонем не в год своего архонтата (датировку которого см.: Develin 2003, 37), а несколько позже (то ли на два-три года, то ли на целое десятилетие, а то и на два-

ритель, что законы Солона известны нам только из цитат в нарративной традиции³, поскольку по понятным причинам те деревянные артефакты, на которых они были первоначально записаны – кирбы и/или аксоны⁴, – дойти до нас в любом случае не могли. Больше всего цитат из солоновских законов приводит Плутарх в своем жизнеописании интересующего нас выдающегося афинянина. К этой биографии⁵ нам, соответственно, и впредь неоднократно предстоит обращаться.

Чем актуален вопрос о драхмах в законах Солона? Он не просто актуален, а мы бы сказали, прямо-таки пикантен в связи с тем, что: а) драхма, вообще говоря, основная древнегреческая монета (и не случайно указания солоновских законов на драхмы все античные авторы классической и последующих эпох понимали однозначно как свидетельство чеканки в Афинах монет уже при Солоне); б) на сегодняшний день совершенно несомненно, что во времена Солона (как бы широко ни брать период его деятельности, мы не выйдем за пределы первой половины VI в. до н.э.⁶) монета в Афинах еще не чеканилась.

Как ни странно, оперируя в рамках отечественной историографии, данный факт еще приходится специально подчеркивать и доказывать. Дело в том, что в нашем антиковедении и в 1990-х, и даже в 2000-х гг. нередко встречались работы, авторы которых (ссылаясь, как правило, на Ч. Селтмана⁷) ничтоже сумняшея рассуждали о солоновской и досолоновской афинской чеканке⁸.

Книга Селтмана «Афины, их история и чеканка до персидского нашествия», вышедшая почти век назад, к сожалению, и поныне остается последним по времени специальным монографическим исследованием самых ранних стадий монетного дела Афин. К сожалению – не потому, что книга сама по себе плоха (это отнюдь не так, Селтман был очень крупным нумизматом, и то, что он сделал в своей области, стало для его эпохи во многих отношениях значительным, этапным шагом вперед), а потому, что на сегодняшний день очень многие ее принци-

три) в свое время набрала было популярность (Davies 1971, 323–324; Càssola 1973; Hammond 1973, 145–170; Markianos 1974; Sealey 1979; Stockton 1991, 20; Stanton 1991, 34; Panchenko 2000, 61 ff.), но потом в буквальном смысле «сдулась» (поскольку она не опирается на данные источников) и ныне практически никем не поддерживается.

³ Свод этих цитат, составленный Э. Рушенбушем (Ruschenbusch 1966), значительно предпочтительнее того, который примерно в те же годы подготовил А. Мартина (Martina 1968): последний отличается весьма малым уровнем критичности. Именно на свод Рушенбуша мы будем в дальнейшем опираться, пусть даже отдавая себе отчет в том, что и он имеет недостатки (указания на главные из них см.: Scafuro 2006).

⁴ Вопрос о кирбах и аксонах более чем скрупулезно изучался в антиковедении (см. хотя бы: Ruschenbusch 1966, 14 ff.; Stroud 1979; Robertson 1986), но так и не сложилось однозначного мнения о том, идентичны ли эти два типа предметов или нет. Уже античные авторы недоумевали по данному поводу. Ясно, во всяком случае, одно: аксоны упоминаются как в связи с законами Драконта (IG. I³. 104. 10), так и в связи с законами Солона (Plut. Sol. 24 и др.).

⁵ Весьма ценные соображения в пользу достоверности содержащейся в ней информации см.: Piccirilli 1977; Blois 2006. На русском языке о данном жизнеописании Плутарха см.: Аверинцев 1965; Суриков 2005д.

⁶ Солон скончался в возрасте восьмидесяти с небольшим, в архонтство Гегестрата (Phan. fr. 21 Wehrli, ap. Plut. Sol. 32), которое датируется 560/559 г. до н.э. (Develin 2003, 42).

⁷ Seltman 1924.

⁸ Несколько недавних примеров: Блаватская 2003, 370; Курбатов 2006, 83; Туманс 2007, 22–23 (в последней работе – полемика с пассажами о Солоне в исследованиях автора этих строк: Суриков 2004; 2005а; наш более развернутый ответ Х. Тумансу по данному вопросу см.: Суриков 2009а, 20 слл.).

пиальные положения следует признать вполне устаревшими. С 1950–1960-х гг. датировки ранней греческой чеканки в целом были подвергнуты серьезному, даже революционному «омоложению»⁹, которое было очень здраво аргументировано (использовались в комбинации методы анализа состава кладов¹⁰ и штемпельного анализа), и сейчас данной новой точке зрения нечего противопоставить. Важно, что недавно на страницах ВДИ появилась весьма фундированная статья С. А. Коваленко и В. П. Толстикова¹¹, которая, хотя и была посвящена, собственно говоря, боспорской проблематике, но в своей первой части расставила для российского читателя, как говорится, точки над *i* в вопросе о хронологии древнейших эллинских монет.

Бесспорно, сам Ч. Селтман до конца дней своих оставался на прежней точке зрения, не принимая новых выкладок; наряду с ним бытовали до относительно недавнего времени и несколько других «последних могикан», писавших в том же духе¹², но это уже звучало неким явным анахронизмом. Как бы то ни было, в Афинах самые ранние монеты (их традиционно называют *Warrenmünzen*), непосредственно предшествовавшие знаменитым «совам» (т.е. монетам с типами «голова Афины – сова, АΘΕ»), совершенно точно появились намного позже реформ Солона. Интересно, что ближе к их верной датировке был автор первого профессионального труда по афинской чеканке Э. Беле¹³. Однако Селтман (как, впрочем, и практически все нумизматы первой половины XX в.) находился под определяющим влиянием идей классического компендиума Б. Хеда, в первом издании которого первый выпуск «сов» был решительно связан с Солоном¹⁴, а во втором – сделаны некоторые корректировки к данному суждению, но не слишком принципиальные¹⁵.

Ныне абсолютно очевидно, что *Warrenmünzen* чеканились в афинском полисе во второй половине VI в. до н.э.¹⁶ и никак не раньше. К «совам» сказанное должно относиться а *fortiori*. Из этого со всей неизбежностью приходится исходить.

Итак, перед нами действительно проблема. Что же в солоновских законах имеется в виду под драхмами? Разумеется, никакие сколь-нибудь ответственные

⁹ В этой, первой, части статьи мы не ставим перед собой задачу приводить исчерпывающую библиографию в связи с упомянутой «революцией датировок». Пока укажем только, что наиболее значимый вклад в нее был внесен на первых порах К. Крэем (сошлемся на его обобщающий труд, вобравший в себя результаты многочисленных более ранних статей этого исследователя: Kraay 1976), а впоследствии – Дж. Кроллом (Kroll 1981; 1993; Kroll, Waggoner 1984).

¹⁰ Об этой перспективнейшей методике применительно к греческой чеканке, особенно архаической, см. важные работы: Price, Waggoner 1975; Kraay 1977; 1989; Casey 1986, 51 ff.

¹¹ Коваленко, Толстиков 2010.

¹² Например: Kagan 1982; Hemmerdinger 1984; Molina 1998 (с колебаниями).

¹³ Beulé 1858, 15 ss.

¹⁴ Head 1887, 311.

¹⁵ Head 1911, 368.

¹⁶ Более конкретная датировка их выпусков внутри указанного пятидесятилетия для нас здесь совершенно irrelevantна, и мы не касаемся ее вовсе, тем более что в прошлом уже посвятили этому вопросу ряд работ: Суриков 2006а (это, кажется, первая и единственная в отечественной историографии статья, посвященная специально и исключительно проблеме *Warrenmünzen*); 2007а, 186 слл.; 2007б; 2009б. См. также: Flament 2007, 9 ss: это, видимо, самый новый обобщающий труд по афинской чеканке в целом, и в нем, естественно, присутствует и глава о *Warrenmünzen*, содержащая, в частности, и ссылки на основную литературу о них (хотя и неполные; в частности, не учтена важная статья: Rhodes 1975; Dawson 1999).

заклучения не могут постулироваться перед тем, как будут скрупулезно рассмотрены основные свидетельства, доносящие до нас эти установления Солона. Свидетельства эти, как отмечалось, в основном почерпываются из Плутарха. Их, по большому счету, не так уж и много; есть полная возможность привести их (в оригинале и в переводе) и приведенные тексты проанализировать.

Перед тем необходима еще одна небольшая (но важная) оговорка. Аристотель (Pol. II. 1273b32 sqq.) справедливо подчеркивает, что Солон был творцом не только νόμοι (законов как таковых, «просто» законов), но и πολιτεία (того, что мы теперь назвали бы «конституционными законами»). В данном отношении Стагирит сопоставляет Солона со спартанцем Ликургом¹⁷ и, напротив, противопоставляет его же соотечественнику Драконту (Δράκωντος δὲ νόμοι μὲν εἰσὶ, πολιτεία δ' ὑπαρχούση τοὺς νόμους ἔθηκεν: Arist. Pol. II. 1274b15f)¹⁸.

То, что относилось к νόμοι, на солоновских аксонах, естественно, было зафиксировано; то, что относилось к πολιτεία, – скорее всего, не было: эти меры являлись, так сказать, единоразовыми и неповторимыми. Скажем, трудно представить себе записанный на аксонах «закон» о сисахфии¹⁹; это означало бы, что сисахфия должна регулярно повторяться – вот уж чего точно ни сном ни духом ни мыслил Солон.

К категории πολιτεία, безусловно, принадлежали принятые им в качестве архонта с чрезвычайными полномочиями постановления о Совете Четырехсот²⁰, о гелиее²¹, о способе избрания архонтов²², возможно, даже и о четырех имущественных классах (пентакосиомедимны²³, всадники, зевгиты, феты), – впрочем, относительно последней меры категорически судить не возьмемся.

¹⁷ Не можем не привести занятного факта: в историографии нового времени едва ли не первым, кто занимался сравнительным анализом законодательных реформ Ликурга и Солона, был Фридрих фон Шиллер, более известный в качестве великого немецкого поэта. См.: Schiller 1946 (переиздание работы 1789 года).

¹⁸ Так – в «Политике». Иначе – в аристотелевской же (что бы там ни говорили и кто бы конкретно ни работал над текстом этого небольшого трактата, Аристотель, во всяком случае, авторизовал его) «Афинской политике». Злополучная глава о «политии Драконта», опирающаяся на фальсификат, была внесена во второе издание «Афинской политике» – и, сильно подозреваем, под влиянием достаточно субъективных и политизированных штудий Деметрия Фалерского. Последний в «Премествах философов» числится учеником Феофраста, но это всего лишь издержки формалистического подхода, свойственного позднеантичной доксографии. Да, Феофраст был, выражаясь современным языком, «научным руководителем» Деметрия в Ликее; но ни из чего не проистекает, что только его Деметрий и слушал. Естественно, он посещал и лекции самого схоларха, вел с ним беседы, показывал ему свои труды и т.п., что не могло не оказывать обратного влияния на идеологию Аристотеля.

¹⁹ Которую мы понимаем все-таки как кассацию долгов. См. наиболее детальное изложение нашей позиции: Суриков 2007в. Есть и иные точки зрения, но приводить исчерпывающую библиографию вопроса пока опять же нет смысла.

²⁰ Суриков 2005б, со ссылками на предшествующую литературу и с доводами в пользу реальности солоновского Совета Четырехсот – тут мы солидарны с П. Родсом (см. хотя бы: Rhodes 1972; 2006), да ныне мало кто с ним и не солидарен, скептицизм Ч. Хигнетта (Hignett 1952) опять же, перестав быть модным (моды приходят и уходят), давно уже стал пройденным этапом. Ср.: Ste. Croix 2005, 83 ff.; Raaflaub, Ober, Wallace 2007, 63 ff.

²¹ Суриков 2005в; 2008а; Кудрявцева 2008, 18 слл. В перечисленных работах достаточно репрезентативно представлена и предшествующая литература.

²² Суриков 2012а, 44 сл. (с указанием на противоречие между «Политикой» Аристотеля и его же «Афинской политией» по этому вопросу; то же противоречие отмечено и в работе: Ste. Croix 2005, 89 ff.).

²³ Полагаем, только этот класс являлся действительно нововведением Солона. Подробнее см.: Суриков 2008б, 44 сл.

Как бы то ни было, свидетельством в пользу того, что о той же сисахфии на аксонах ничего написано не было, служит жесткий спор, разгоревшийся между аттидографом Андротионом²⁴ и Аристотелем. В суть этой полемики нам придется углубиться не в этой, а во второй части статьи (там же и будут приведены соответствующие ссылки), а пока можно констатировать следующее. Основатель Ликей солоновские аксоны не только лично видел и изучал, но даже написал о них трактат Περί τῶν Σόλωνος ἀξόνων в пяти книгах²⁵. Тем более трудно представить, что Андротион, афинский уроженец, будучи политиком и одновременно историком, не удосужился сделать того, что сделал стагирский пришлец, – ознакомиться с теми же аксонами.

Вышесказанное служило одной цели: обозначить, что далее нами будут цитироваться и анализироваться именно законы, νόμοι Солона. И, повторим, в основном по Плутарху (есть, правда, еще один пассаж из Диогена Лаэртция, но он может быть рассмотрен только вкуче со свидетельством на ту же тему, принадлежащим опять же Плутарху; см. ниже).

* * *

Закон об оскорблении словом и ответственности за него. Plut. Sol. 21²⁶: ζῶντα δὲ κακῶς λέγειν ἐκώλυσε πρὸς ἱεροῖς καὶ δικαστηρίοις καὶ ἀρχείοις καὶ θεωρίας οὔσης ἀγώνων, ἢ τρεῖς δραχμὰς τῷ ἰδιώτῃ, δύο δ' ἄλλας ἀποτίνειν εἰς τὸ δημόσιον ἔταξε. «Бранить живого Солон запретил в храмах, судебных и правительственных зданиях, равно как и во время зрелищ; за нарушение этого закона он назначил штраф в три драхмы в пользу оскорбленного лица и еще две в пользу казны»²⁷.

Здесь, обратим внимание, упоминаются дикастерии (коллегии гелии), к резкому возрастанию значения которых в период соловонских реформ (и в связи с оными) в свое время одним из первых привлек внимание тот же Э. Рушенбуш²⁸. Видя по речам афинских судебных ораторов классической эпохи, какое место в ходе прений занимало пресловутое злословие (κακῶς λέγειν), причем именно по адресу живых (да заодно уж и умерших), даже трудно поверить, что было время, когда Солон пытался оное пресечь, даже путем назначения штрафов.

Впрочем, обратим внимание на то, что процитированный закон карает, пожалуй, не столько злословие как таковое, сколько кощунство, нечестие (каковым должно было считаться произнесение неподобающих выражений в неподобающей ситуации). Характерно, что перечисленные тут места все так или иначе обладали сакральным статусом, пусть и в разной степени²⁹; во всяком случае, к миру чисто «светского» они не относились. Еще более характерным подтверждением

²⁴ О нем теперь есть выполненное на современном уровне монографическое исследование: Harding 1994.

²⁵ В связи с дошедшими от этого трактата фрагментами см.: Ruschenbusch 1966, 40 ff.

²⁶ Ruschenbusch 1966, 79 (F32a, в рубрике “Verbalinjurien”).

²⁷ «Солон» Плутарха здесь и далее цитируется в переводе С.И. Соболевского.

²⁸ Ruschenbusch 1957; 1965.

²⁹ Об «уровнях сакрального» в греческом полисе см.: Суриков 2010а, 23 слл. В связи с рассматриваемой здесь проблематикой см. интересные наблюдения в важной, хотя и малоизвестной работе: Maffi 1982.

высказанного нами тезиса служит тот факт, что, согласно данному солоновскому установлению, провинившийся платил не один, а два штрафа – пострадавшему лицу и казне. Из этого с полной ясностью видно, что речь идет не о чисто частном деликте, а о преступлении, наказывавшемся по нормам публичного права.

Что касается цифр, фигурирующих в данном свидетельстве, можно констатировать: «две драхмы», «три драхмы» или, скажем, «сто драхм» в исчислении солоновского времени для Плутарха, автора эпохи принципата, являлись понятиями чисто умозрительными. Тут он не одинок, и мы его прекрасно поймем. Кто из нас даст себе ответственный и непоколебимый отчет в том, что представляют собой в реалиях нашего времени, скажем, «сто рублей» XIX века (серебром или ассигнациями – обе формулировки постоянно встречаются в русской классической литературе, и всегда ясно из контекста, что они не эквивалентны друг другу)? А ведь и миновало-то с тех пор всего столетие с небольшим³⁰. Легко посчитать, что от эпохи Солона до эпохи Плутарха прошло во много раз больше времени.

Известно, что уже к концу V в. до н.э. цены в Афинах выросли по сравнению с солоновским периодом, как минимум, в десять раз³¹. Бык при Солоне стоил 5 драхм (см. ниже), в 415 г. до н.э. – 50 драхм (причем на аукционе, т.е. в ситуации, когда выставяемые цены обычно бывают заниженными). За 3 драхмы 1 обол тогда же было продано, например, сломанное (!) ложе. Ясно, что цифры, в которых выражаются штрафы в только что приведенном законе, – это цифры совершенно иного порядка.

В связи с чем мы здесь заводим об этом речь? В литературе порой подвергается сомнению аутентичность цифр, встречающихся в плутарховых свидетельствах о законодательстве Солона. Как известно, в конце V в. до н.э. в Афинах имела место крупная законодательная реформа³²; в ее ходе древние драконтовские и солоновские законы, записанные изначально на кирбах и аксонах, были скопированы на каменные плиты.

В связи с реформой, о которой идет речь, надлежит отметить следующее. Она началась сразу после свержения олигархии Четырехсот³³, но растянулась на довольно длительный хронологический отрезок, – естественно, ввиду сложных внешне- и внутривосточных перипетий, с которыми тогда пришлось иметь дело афинянам (последний период Пелопоннесской войны, завершившийся поражением афинского полиса, установление режима «Тридцати тиранов», восстановление демократии...). В результате реформа была завершена лишь к рубежу V–IV вв. до н.э.

Задумывалась она, судя по всему, просто как «поновление» законов Драконта и Солона, перенесение их текстов с деревянных досок (которыми ввиду

³⁰ Впрочем, зачем оперировать масштабами столетий? Российские граждане более молодого, чем мы, возраста, уже не заставшие СССР, всерьез затруднятся разьяснить, как соотносится советский рубль даже самого последнего времени (1980-е гг.) с нынешним рублем. Проверено экспериментально.

³¹ См. некоторые цифры: Суриков 2007г, 217, прим. 37.

³² До недавнего времени, говоря об этой законодательной реформе, приходилось ссылаться на большое количество разнообразных статей (как и мы делали в предыдущих работах). Но теперь, к счастью, появилась обобщающая монография: Сагаван 2013. Из нее уже и можно почерпнуть ссылки на предшествующую литературу.

³³ Ее инициатором с наибольшей вероятностью следует признать Ферамена (Суриков 2006б).

естественной порчи уже трудно было пользоваться, ср. Cratin. fr. 274 Kock) на более долговечный материал. Начали эту процедуру с драконтовских законов об убийстве, и, как показывает сохранившаяся надпись IG. I³. 104 (409/408 г. до н.э.), являющаяся одним из продуктов предпринятой работы, тогда еще копирование древнего памятника осуществлялось весьма точно³⁴, вплоть до воспроизведения архаичной, уже вышедшей из повседневного употребления лексики.

А вот когда перешли к «поновлению» обширного свода законов Солона, тут уж не могло обойтись без их пересмотра в прямом смысле слова, без внесения в них значительного количества значительных изменений, модификаций. Прошло почти два века с тех пор, как они начали действовать. И не просто два века, а два века в условиях полиса, наиболее динамично развивавшегося из всех, какие имелись в Элладе, демократии... Изменились буквально все реалии.

Итак, фактически был создан новый свод законов, по которому Афины с тех пор и жили. Назывался этот свод по традиции «законами Солона», и именно так на него ссылаются ораторы IV в. до н.э., когда они к нему апеллируют. Но нужно понимать, что к самому Солону он теперь уже имел скорее косвенное отношение. В него входили законы, имевшие по большей части «солоновское» ядро, но впоследствии претерпевшие значительные изменения и до нас дошедшие (посредством тех же ораторов IV в. до н.э.) уже в таком «модифицированном» виде³⁵. Причем сами аттические мастера красноречия на эти изменения, по большому счету, не обращали большого внимания³⁶ и, повторим, по-прежнему цитировали законы как солоновские. В каком-то смысле правомерно неоднократно делавшееся наблюдение³⁷, что выражение «законы Солона» в какой-то момент стало обозначать фактически то же, что «законы Афин», *corpus iuris Atheniensium*.

Причем сказанное в особенной степени относится к аспекту «презренного металла» — ко всему, что связано с ценами, штрафами, наградами и т.п., обозначенными в драмах. Драхма к моменту законодательной реформы конца V в. до н.э., как мы видели, очень сильно девальвировалась (факторы этого процесса были многочисленными, и здесь не место их обсуждать) и имела ценность, весьма отличающуюся от ценности солоновской драхмы.

Таким образом, в тех солоновских законах, в которых упоминаются драхмы³⁸ с указанием их конкретного количества, в IV в. до н.э. просто не могли не подвергнуться самой серьезной корректировке. В результате неизбежен вопрос: все ли цифры в драмах изначально были в законах Солона такими, какими их видел

³⁴ Суриков 2013а, 399 слл.

³⁵ Scafuro 2006.

³⁶ Редкое исключение: Lys. X. Эта речь («Против Феомнеста») специально посвящена разбору (в казуистических целях) лексики «древних законов Солона» (*νόμους τοὺς Σόλωνος τοὺς παλαιούς*). Лисий, несомненно, еще отличал эти древние, аутентичные законы от «новых законов Солона», поскольку законодательная реформа проходила на его памяти. А вот ораторы, жившие несколькими десятилетиями позже (Демосфен, Эсхин, Гиперид...), в эти тонкости уже не вникали. Они цитировали узаконения, являвшиеся действующими на момент произнесения их речей, при этом называвшиеся «законами Солона», и у них не было ровно никакого мотива проводить расследование на тему, в каком отношении данные узаконения находятся к аутентичным законам самого Солона.

³⁷ Например: Ehrenberg 1968, 68–69; Murray 1993, 184.

³⁸ Kroll 1998. Эту важнейшую работу указываем пока «мимоходом», поскольку того прямо требует данная ссылка; более подробное рассмотрение ее (а также продолжающей ее работы: Kroll 2008) отложим до второй части статьи.

и знал, скажем, тот же Плутарх более полутысячелетия спустя? И можем ли мы в подобных материях полагаться на херонейского моралиста? К счастью, именно в данном конкретном случае в нашем распоряжении имеется очень хороший сравнительный материал.

Lys. X. 12³⁹: ...ἐὰν δέ τις εἴπη ἀποβεβληκέναι (sc. τινὰ sive τὸν ἄλλον) τὴν ἀσπίδα, πεντακοσίας δραχμὰς ὀφείλειν κελεύει (sc. νόμος). «...А закон назначает штраф в пятьсот драхм с того, кто скажет про другого, что он “отбросил щит”».

Имеется в виду клеветническое, не соответствующее действительности утверждение о подобном поступке, которое, таким образом, тоже подпадало под понятие оскорбления словом, злословия (κακῶς λέγειν). Запомним цифру: 500 драхм.

Lex. Cantabr. p. 78, 17 sqq. Houtsma⁴⁰: κακηγορίας δίκη· ἐὰν τις κακῶς εἴπη τινὰ τῶν κατοικομένων κἄν ὑπὸ τῶν ἐκείνου παίδων ἀκούσῃ κακῶς, πεντακοσίας (sc. δραχμὰς) καταδικασθεῖς ὄφλε, τῷ δημοσίῳ διακοσίας, τριακοσίας⁴¹ δὲ τῷ ἰδιώτῃ. Ὑπερείδης δὲ ἐν τῷ κατὰ Δωροθέου χιλίας μὲν ζημιούσθαι, ἐὰν τοὺς κατοικομένους, φησί, πεντακοσίας δε, ἐὰν τοὺς ζῶντας. «Иск об оскорблении словом⁴²: если кто-либо дурно скажет о ком-то из усопших – даже спровоцированный на то его детьми, – в случае обвинительного приговора штрафовался на пятьсот драхм: двести в казну, а триста – пострадавшему лицу. Гиперид же в речи «Против Дорофея» говорит, что тысячей драхм наказывали тех, кто злословил усопших, а пятьюстами – тех, кто злословил живых»⁴³.

Таковы-то данные для IV в. до н.э. Определенные (не принципиальные) противоречия в процитированных свидетельствах, безусловно, наличествуют. Но в любом случае, как можно видеть, речь идет уже о штрафах в *сотни* драхм! Афиняне классической эпохи ценили свое достоинство (а оскорбление словом – это именно преступление против личного достоинства гражданина) чрезвычайно высоко⁴⁴. Итак, данные цифры – явно не солоновские; а, стало быть, те, которые наличествуют в вышеприведенном свидетельстве Плутарха (напомним, это – в сумме пять драхм: три в пользу оскорбленного лица плюс две в пользу казны), по контрасту оказываются обязательно солоновскими. А какими же еще? Если,

³⁹ Ruschenbusch 1966, 79 (F32b, в рубрике “Verbalinjurien”). Речь Лисия датируется 380-ми гг. до н.э., цитируется в переводе С.И. Соболевского.

⁴⁰ Ruschenbusch 1966, 80 (F33b в рубрике “Verbalinjurien”); Рушенбуш ссылается на памятник по иному изданию). Сам этот памятник (расшифровываем ввиду его малоизвестности даже в среде специалистов) – Lexicon rhetoricum Cantabrigiense, «Кембриджский риторический словарь», хранящийся в Кембридже, не датируемый в точности (как часто бывает) памятник, позднеантичный или ранневизантийский (последнее вернее, но грань всегда провести очень сложно; см. к проблеме полезный труд: Dickey 2007).

⁴¹ Следуем правильной эмендации, которой здесь придерживается Якоби. В рукописи τριάκοντα («тридцать»), что не вписывается в общий масштаб цифр, который фигурирует в данном свидетельстве.

⁴² Всем известно о нечеткости терминологии в греческом праве. Выражение κακῶς λέγειν (и производные от него – какηγορία и т.п.) с равным успехом могут пониматься как «оскорбление словом», «злословие», даже просто «брань» (так часто и переводит С.И. Соболевский). «Клевета» – уже менее приемлемо, поскольку клевета подразумевает обязательно ложное злословие, а в рассматриваемых законах речь идет о любом злословии.

⁴³ В тех случаях, когда имя переводчика не указано (здесь и далее), перевод выполнен нами.

⁴⁴ См.: к проблеме: Суриков 2009в; 2010б.

конечно, не рассматривать всерьез ту версию, что Плутарх, как говорится, взял их «с потолка»: он был слишком ответственным автором, чтобы его можно было заподозрить в чем-то подобном.

* * *

Закон об ограничении экспорта. Plut. Sol. 24⁴⁵: τῶν δὲ γιγνομένων διάθεσιν πρὸς ξένους ἐλαίου μόνον ἔδωκεν, ἀλλὰ⁴⁶ δ' ἐξάγειν ἐκώλυσε· καὶ κατὰ τῶν ἐξαγόντων ἀρὰς τὸν ἄρχοντα ποιῆσθαι προσέταξεν, ἢ τίειν αὐτὸν ἑκατὸν δραχμὰς εἰς τὸ δημόσιον· καὶ πρῶτος ἄξων ἐστὶν ὁ τοῦτον περιέχων τὸν νόμον. «Из продуктов, производимых в стране, Солон разрешил продавать за границу только оливковое масло, а другие вывозить не позволил. Кто вывозил их, того по закону Солона архонт должен был подвергать проклятию, под угрозой в противном случае самому платить сто драхм в казну. Этот закон записан на первой таблице».

Речь идет о том, что подчас называют (и, видимо, небезосновательно) «протекционистской» политикой Солона. Аттика, как все знают, издавна славилась своими масличными деревьями и получаемым из их плодов великолепным оливковым маслом⁴⁷. Разумеется, в солоновском законе не сказано напрямую, что экспорт этого масла *поощряется*. Однако на фоне запрета вывоза всех остальных сельхозпродуктов фактически именно так оно и выходило.

Препятствие ставилось, естественно, в первую очередь экспортной торговле аттическим зерном (ясно, что не вином: вино этого «терруара» никогда особенной славой среди эллинов не пользовалось). Процитированный закон Солона часто интерпретируют как важное сообщение о том, что Афины уже в его эпоху испытывали дефицит в зерновых и потребность в импорте оных. Собственно, это и есть традиционная точка зрения: данным фактором объясняли, например, колониционную экспедицию афинян в Сигей на Геллеспонте в конце VII в. до н.э.⁴⁸ и др. Согласно данной теории, Аттика уже тогда-де билась в тисках стенохории⁴⁹.

Последнее никак не подтверждается фактами. Архаические Афины, обладая огромной – по греческим меркам! – хорой⁵⁰, в то время – даже несмотря на довольно крупное население – испытывали недостаток не в земле, а наоборот – в рабочих руках, необходимых для обработки этой земли⁵¹. Что же касается конкретно зерна, то имели очень большое значение наблюдения, сделанные в фундаментальном исследовании П. Гарнси: афинский полис начал зависеть от привозного хлеба отнюдь не в эпоху архаики, впервые потребность в нем начала ощущаться на протяжении V в. до н.э.⁵²

⁴⁵ Ruschenbusch 1966, 93 (F65, в рубрике “Wirtschaftliche Probleme”).

⁴⁶ У Рушенбуша явная опечатка: ἀλλὰ.

⁴⁷ См.: Foxhall 2007.

⁴⁸ Нашу критику этой точки зрения см.: Суриков 2010в.

⁴⁹ Manville 1990, 122, Блаватская 2003, 313, 315.

⁵⁰ Скажем, на территории Беотии – области, примерно сопоставимой по размеру с Атикой, находилось, по подсчетам Хансена, больше двух десятков полисов (Hansen 2004).

⁵¹ Hurwit 1985, 80; Rihl 1991, 111; Osborne 1996, 221. Привлекаем особенное внимание именно к ссылке на Р. Осборна: это ответственное, акцентированное суждение квалифицированнейшего специалиста; Stanley 1999, 192.

⁵² Garnsey 1989, 105, 273.

Соответственно, для солоновского закона о запрете экспорта сельхозпродуктов Гарнси предложил конкретно-историческое объяснение⁵³: по мнению ученого, это была ситуативная (*ad hoc*) мера, порожденная разразившимся по какой-то причине в Аттике временным хлебным дефицитом, который усугублялся тем, что аристократы-землевладельцы продолжали вывозить зерно на продажу за границу, невзирая на его недостаток в собственной стране и помышляя только о личных прибылях (т.е. стремясь, так сказать, еще и нажиться на кризисе, как во все времена поступает определенная часть населения).

Ф. Стенли, автор специальной монографии об экономической политике Солона⁵⁴, в основном солидаризируется с точкой зрения Гарнси, добавляя еще, что рассматриваемый закон способствовал переходу многих производителей на выращивание оливковых деревьев как основной выращиваемой культуры. Последнее, пожалуй, представляется соответствующим действительности: ясно, что люди, обобщенно говоря, предпочитают заниматься тем, что им более выгодно.

Но в таком случае, кстати говоря, неизбежна еще одна импликация, которую, правда, напрямую не делают ни Гарнси, ни Стенли, а вот мы здесь попробуем сделать. Коль скоро в каком-то (и, видимо, немало) количестве аттических хозяйств были расширены площади под маслины, то, стало быть, были урезаны площади под пашню. Закон Солона, стало быть, оказался «палкой о двух концах»: заложив, с одной стороны, основы для последующей всегреческой славы афинского оливкового масла, он, с другой стороны, привел со временем (в долгосрочной, очень долгосрочной перспективе – уже в классическую эпоху) к пресловутым проблемам с хлебом, превратившим «город Паллады» в крупнейшего его импортера.

Вернемся, однако, к нашему свидетельству в связи с упоминанием в нем драхм. Фигурирующая у Плутарха цифра, если считать ее аутентично солоновской, выглядит какой-то уж очень большой, даже огромной. Сто драхм при Солоне – это эквивалент ста овец или двадцати единиц крупного рогатого скота. Так, может, в данном случае биограф напутал и взял информацию не из оригинального свода 594 г. до н.э., а из той его редакции, которая существовала с конца V в. до н.э.?

Правда, вроде бы прибавляет достоверности сообщению Плутарха указание на номер аксона, по которому он приводит закон (*πρωτος ἄξων*). Но нет, даже это указание может не иметь решающего значения. Когда в ходе рекодификации сводов Драконта и Солона их переносили с аксонов на каменные плиты, номера аксонов все-таки сохраняли, что со всей ясностью следует из надписи IG. I³. 104. В этой копии драконтовского закона об убийстве⁵⁵ после краткой преамбулы 409/408 г. до н.э. стоит *πρωτος ἄξων*, ниже – *δεύτερος ἄξων* (ниже явно должны были стоять и другие номера, но от надписи, как известно, сохранилась только начальная часть).

И все-таки нам представляется, что свидетельству Плутарха можно доверять, а чрезвычайно крупная сумма штрафа для архонта, не пожелавшего предать проклятию лиц, которые занимаются незаконным вывозом сельхозпродуктов, имеет свое объяснение. Во-первых, проклятие – вещь серьезная, относящаяся к рели-

⁵³ Garnsey 1989, 74–75.

⁵⁴ Stanley 1989, 229 ff.

⁵⁵ См. важнейшие монографические исследования о памятнике: Stroud 1968 (с образцовым изданием); Gagarin 1981; Carawan 1998.

гиозной сфере. Например, за иное преступление религиозного же характера (нарушение торжественно принесенной на агоре клятвы) Солон предписал архонтам-фесмофетам ставить в Дельфах золотую статую в рост человека ($\alpha\nu\delta\rho\iota\acute{\alpha}\nu\tau\alpha \chi\rho\upsilon\sigma\omicron\upsilon\bar{\nu} \iota\sigma\omicron\mu\acute{\epsilon}\tau\eta\tau\eta\tau\omicron\nu$: Plut. Sol. 25)⁵⁶. Это наказание уж точно выглядит несравненно бóльшим, нежели выплата даже ста драхм. Насколько нам представляется, для некоторых случаев законодателем намеренно назначались такие несообразно суровые кары, – как говорится, чтобы никому неповадно было нарушать.

Во-вторых, обратим внимание на то, кто именно оказывается в «группе риска»: архонты, то есть полисные магистраты высокого ранга. Упомянем заодно еще вот какую меру, приписываемую Солону (правда, не Плутархом): «Архонту, если его застанут пьяным, наказание – смерть»⁵⁷ (Diog. Laert. I. 57)⁵⁸. Опять перед нами мера, кажущаяся очень суровой, прямо-таки жестокой и, во всяком случае, несоизмеримой с тяжестью проступка, особенно если учитывать, что вино в Древней Греции было наиболее употребительным напитком.

Так в чём же значимость отмеченного здесь нами нюанса (имеем в виду, конечно, нюанс, связанный не с вином, а с архонтами)? В последние десятилетия целым рядом антиковедов настойчиво проводилась идея эгалитаризма как базового принципа полисного социума, с самого начала формирования последнего⁵⁹. С отдельными нюансами построений представителей этого течения нам приходилось ранее полемизировать⁶⁰, что, тем не менее, отнюдь не мешает признать принципиальную верность идеи как таковой.

Но вот что интересно. Эгалитаризм – это, в сущности, представление, согласно которому все (в рамках данной референтной группы!) равны. Однако должностное лицо полиса – магистрат – оказывается не равным другим уже в силу своих полномочий; характерно уже то, что его пост у греков обозначался такими почетными терминами, как $\acute{\alpha}\rho\chi\eta$ ⁶¹, $\tau\iota\mu\acute{\iota}$ и т.п. И тут согражданин начинало «заедать», что называется, чувство неудовлетворенной справедливости (на простом человеческом языке иногда именуемое еще завистью)⁶².

⁵⁶ Ср. Arist. Ath. pol. 7.1 – с некоторыми разногласиями: ничего не говорится о размере статуи, зато отмечается, что данная мера относилась не только к фесмофетам, но ко всем девяти архонтам и что она сохранялась еще и до времен самого Аристотеля.

⁵⁷ Диоген Лаэртский здесь и далее цитируется в переводе М. Л. Гаспарова.

⁵⁸ В пользу достоверности этого сообщения см.: Суриков 2004, 140–141.

⁵⁹ Эта идея у большинства из нас ассоциируется с именем И. Морриса, и это в целом справедливо: он главный энтузиаст данной теории (Morris 1992, 41 ff.; 2004, 45 ff.; 2009, 73 ff.). Но см. также: Almeida 2003, 159 ff.; Raaflaub, Ober, Wallace 2007, 22 ff.; Farenga 2015.

⁶⁰ Мы уточняли, что следует вести речь скорее об «элитарном эгалитаризме» (Суриков 2013б, 39).

⁶¹ Термином $\acute{\alpha}\rho\chi\eta$ «власть» (по метонимическому признаку) нередко обозначался и сам магистрат, носитель власти (особенно часто подобное словоупотребление во множественном числе). Да ведь и у нас сплошь и рядом говорят о «властях», имея в виду не абстрактные понятия, а конкретных лиц.

⁶² Собственно, одна из ключевых для «Политики» Аристотеля тем – об $\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$ и $\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\iota$, о двуединстве этих понятий, о связанной с этим двуединством необходимости ротации лиц, находящихся у власти, – в полной мере отражает этот круг понятий. Чуть ли не в еще большей мере отражает его сформировавшийся в демократических Афинах институт евтин – обязательных отчетов магистратов перед гражданами. В ходе этих (часто крайне нелицеприятно выслушивавшихся) отчетов $\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$ прямо-таки трепетали перед $\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\iota$ (ср. Plut. Alc. 7 – сцена с Алкивиадом и Периклом, которая, хотя это мало кем замечено, напрямую опровергает знаменитую сентенцию в Thuc. II. 65. 9: $\acute{\epsilon}\gamma\acute{\iota}\gamma\nu\epsilon\tau\omicron \tau\epsilon \lambda\omicron\gamma\omega \mu\acute{\epsilon}\nu \delta\eta\mu\omicron\kappa\rho\alpha\tau\acute{\iota}\alpha, \acute{\epsilon}\rho\omega \delta\acute{\epsilon} \upsilon\pi\omicron \tau\omicron\upsilon \pi\rho\acute{\omega}\tau\omicron\upsilon \acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\varsigma \acute{\alpha}\rho\chi\eta$ – «по названию

Еще до того, как сформировалась система взглядов, очерченная Моррисом и его единомышленниками, появилась книга⁶³, на которую вначале даже не очень-то обратили внимание, но уж когда обратили – то не могли не признать, что это – лучший труд по архаическому эллинскому праву (он и поднесь не превзойден). Нам приятно сознавать, что фамилия ее автора, профессора Техасского университета, – Гагарин, то есть он, безусловно, имеет русские корни. В дальнейшем он написал еще целый ряд трудов, посвященных юридической проблематике в античной Греции⁶⁴, и на сегодняшний день является, безусловно, крупнейшим из американских специалистов в данной области.

В монографии М. Гагарина «Раннее греческое право» с предельной ясностью было продемонстрировано⁶⁵, что многие законы в полисах эпохи архаики были направлены на ограничение власти и полномочий магистратов. Собственно, именно таков уже самый ранний из дошедших до нас аутентичных древнегреческих законов (вторая половина VII в. до н.э.), содержащийся на эпиграфическом памятнике из критского города Дрерос⁶⁶: лицами, против которых он направлен, являются космы – высшие должностные лица. Имеются и другие примеры подобного же рода.

Установления Солона, о которых идет речь, прекрасно укладываются в обозначенную тенденцию. Магистратов старались поставить под контроль общины, подчас – с помощью достаточно жестких мер. Кстати, например, учреждение тем же Солоном гелиеи (первоначально – в качестве апелляционного суда)⁶⁷ урезало полномочия магистратов в сфере судопроизводства.

* * *

В особенной степени изобилует упоминаниями драхм 23-я глава Плутархова жизнеописания Солона. На ней поэтому придется остановиться несколько более подробно.

Закон об изнасиловании и сводничестве. Plut. Sol. 23⁶⁸: ἐὰν δ' ἀρπάσῃ τις ἐλευθέραν γυναῖκα καὶ βιάσῃται, ζημίαν ἑκατὸν δραχμῶς ἔταξε. κἂν προαγώγῃ, δραχμῶς εἴκοσι... «Тот, кто похитит свободную женщину и изнасиловует ее, карается штрафом в сто драхм. Если кто занимается сводничеством⁶⁹ – штраф в двадцать драхм...».

Кстати, здесь же Плутарх по контрасту отмечает: «Тому, кто застанет любовника своей жены⁷⁰ на месте преступления, он (Солон – *И.С.*) дал право его

это было правление народа, а на деле власть первого гражданина», перевод Г. А. Стратановского). Кстати, совершенно превратно интерпретировано это место труда Фукидида у Г. А. Леманна, автора одной из последних по времени биографий Перикла: Lehmann 2008, 20.

⁶³ Gagarin 1986.

⁶⁴ Важнейшие из них: Gagarin 2002; 2008.

⁶⁵ Gagarin 1986, 90–91, 125–126.

⁶⁶ Meiggs, Lewis 1989, 2 (No. 2).

⁶⁷ Суриков 2005в (со ссылками на предшествующую литературу).

⁶⁸ Ruschenbusch 1966, 77–78 (F26, F30a, в рубрике “Sittlichkeitdelikte”).

⁶⁹ Речь идет опять же о сводничестве в отношении свободных женщин-гражданок, и тут не имеют в виду, скажем, рабыни в борделях (о которых см., например: McGinn 2011).

⁷⁰ Собственно, речь идет о μοιχός – прелюбодее, совратителе. См. к вопросу об этой категории: Cantarella 1991.

убить». Сопоставление двух законов дает херонейцу возможность, по обыкновению, поморализировать: «Солоновы законы о женщинах, вообще говоря, кажутся во многом нелепыми... Наказывать за один и тот же поступок то с неумолимой строгостью, то с благодушной шуткой, назначая какой попало денежный штраф, неразумно; впрочем, ввиду тогдашней редкости монеты в Афинах, трудность доставать деньги делала денежный штраф тяжелым».

Что интересно, последнее суждение в целом верно – если не считать той детали, что, как отмечалось выше, в солоновских Афинах монета вообще еще не чеканилась, но об этом Плутарх не мог знать, об этом не знал даже Аристотель. Следует повторить, что штраф, например, в сто драхм в те времена представлял собой огромную сумму (эквивалент стоимости двадцати быков) и, нужно полагать, мало кому под силу было его выплатить. Но в первую очередь нас должны интересовать все-таки не умозрительные соображения биографа римского времени, а тот закон, который он тут процитировал.

В законе этом, на первый взгляд, вроде бы присутствуют элементы защиты прав женщин⁷¹. Но если всмотреться пристальнее, это впечатление оказывается превратным. В действительности цель большинства вышеприведенных узаконений – защитить как раз права *мужчины*, гражданина-собственника, а женщина выступает не более чем в роли той самой собственности, вещи, право на которую охраняется здесь от посягательств.

Как бы то ни было, легко заметить, что штрафы, назначенные законодателем, и в этом случае выглядят весьма существенными. Вообще говоря, пенитенциарное право в Афинах как архаической, так еще и классической эпох отличалось суровостью. Традиция, согласно которой предшественник Солона Драконт якобы карал любое преступление, вне зависимости от степени его тяжести, смертной казнью, отражает, конечно, историографический миф, сложившийся уже в античности⁷² (очень легко доказать, что она не соответствует действительности: из надписи IG. I³. 104 известно, что, как минимум, неумышленный убийца подлежал не смерти, а изгнанию); однако какой-то реальности она косвенно соответствует. А именно: по отношению к лицам, совершившим деликты, которые, на наш современный взгляд, не являются такими уж сугубо серьезными (в ряде ситуаций – даже к банальным воришкам), нередко применялась высшая мера⁷³. На подобном штрафе, даже крупный, выглядит даже определенным послаблением.

Закон о наградах победителям в панэллинских играх. Plut. Sol. 23⁷⁴: τῷ δ' Ἰσθμια νικῆσαντι δραχμὰς ἑκατὸν ἔταξεν δίδοσθαι, τῷ δ' Ὀλυμπιονίκῃ πεντακοσίας. «Победителю на Истмийских играх он назначил в награду сто драхм, а победителю на Олимпийских – пятьсот».

Имеется параллельное свидетельство, принадлежащее Диогену Лаэртцию: последний, правда, превратно понял меру, о которой идет речь. Diog. Laert. I. 55⁷⁵: συνέστειλε δὲ καὶ τὰς τιμὰς τῶν ἐν ἀγῶσιν ἀθλητῶν, Ὀλυμπιονίκη μὲν τάξας πεντακοσίας δραχμὰς, Ἰσθμιονίκη δὲ ἑκατὸν καὶ ἀνὰ λόγον ἐπὶ τῶν

⁷¹ В некоторой степени подобная позиция прослеживается в работе: Lape 2002/2003.

⁷² Суриков 2005 г, 239 слл.

⁷³ Суриков 1999; 2012б, 244 слл. В связи конкретно с ворами см.: Суриков (в печати).

⁷⁴ Ruschenbusch 1966, 123 (F143a, в рубрике “Sonstiges”).

⁷⁵ Ruschenbusch 1966, 123 (F143b, в той же рубрике).

ἄλλων. «Далее, Солон сократил награды за гимнастические состязания, положив 500 драхм за победу в Олимпии, 100 драхм⁷⁶ – на Истме и соответственно в других местах».

Разумеется, ни о каком сокращении не может быть и речи. Диоген⁷⁷, живший еще позже, чем Плутарх, а главное – обладавший несравненно худшим по сравнению с ним историческим чутьем, посчитал, исходя из реалий своего времени, что 100 и 500 драхм – это какие-то не очень значительные суммы. А в действительности, как мы неоднократно видели выше, для солоновской эпохи они огромны. Понимавший это Плутарх потому-то и не говорит (совершенно справедливо) ни о каких сокращениях наград, а просто констатирует их назначение и называет цифры. Эти цифры, кстати, совпадают у обоих авторов; добавку Диогена καὶ ἀνὰ λόγον ἐπὶ τῶν ἄλλων, возможно, следует считать корректной.

Э. Рушенбуш поместил процитированные свидетельства в ту часть своей подборки, которая озаглавлена «Неподлинное, сомнительное, бесполезное». Мы, однако, не склонны разделять его скептицизм. Как прекрасно известно, победители в панэллинских состязаниях почитались своими согражданами совершенно экстраординарно – как люди, особо выделенные богами⁷⁸. Награждение их крупными денежными призами выглядит чем-то вполне естественным.

На момент солоновских реформ в Афинах уже было несколько олимпийцев. Из источников известны следующие: Пантакл (победа в беге в 696 г. до н.э., две победы в беге в 692 г. до н.э.), Еврибат (победа в беге в 672 г. до н.э.), Стомас (победа в беге в 644 г. до н.э.), Килон (победа в беге в 640 г. до н.э.), Фринос (победа в панкратии в 636 г. до н.э.)⁷⁹. Размышляя над этим списком, поневоле делаешь два небезынтересных наблюдения.

Во-первых, как легко заметить, в VII в. до н.э. ни один из афинян не победил в Олимпии в самом престижном и почетном состязании – гонках колесниц. Для сравнения, в следующую, послесолоновскую, эпоху такие победы становятся весьма частыми: 592 г. до н.э. – Алкмеон, сын Мегакла; 564 г. до н.э. – Каллий, сын Фениппа; 560 г. до н.э. – Мильтиад, сын Кипсела; 532, 528 и 524 гг. до н.э. – Кимон, сын Стесагора; 500, 496 и 492 г. до н.э. – Каллий, сын Гиппоника.

Во-вторых, хотя в целом победы афинских граждан распределяются по VII веку до н.э. достаточно равномерно, есть одно исключение: непосредственно пе-

⁷⁶ В русском издании Диогена в этом месте почему-то «700 драхм». Это не соответствует никаким вариантам рукописной традиции, да и в целом выглядит противоестественно: не могли же победителя на менее престижных Истмийских играх награждать более щедро, чем олимпийца. Не думаем, что М. Л. Гаспаров, тонкий знаток как языка, так и агональной тематики, допустил здесь какую-то ошибку. Несомненно, налицо банальная опечатка, на которую тем не менее необходимо обратить внимание читателей, поскольку у нас подчас работают с переводами, не заглядывая в оригинал, отчего порой и случаются ляпсусы. Характерный пример. Э. В. Рунг в одной из своих работ пишет, что в Платейской битве, согласно Геродоту, участвовали всего лишь 800 воинов из Афин, и из этого делает далеко идущие выводы (Рунг 2009, 93). В действительности же о 800 афинянах в союзном греческом войске при Платеях говорится только в русском переводе Геродота, принадлежащем Г. А. Стратановскому; очевидно, в издание тоже вкралась опечатка. В оригинале же говорится о 8 тысячах (ὀκτακισχίλοι). Афинский контингент в этой кампании был не каким-то незначительным, а вторым по размеру после спартанского и почти таким же, как в славном сражении при Марафоне!

⁷⁷ Автор этих строк должен покаяться, что в одной из своих более ранних работ по неопытности принял точку зрения Диогена (Суриков 2004, 133–135).

⁷⁸ См. в связи с этим интересные наблюдения: Гаспаров 2000, 39

⁷⁹ Подробнее обо всех этих лицах (а также и об упомянутых ниже) см. Surikov 2004, 186 ff.

ред архонтатом Солона более сорока лет не было одержано ни одной. Конечно, можно возразить, что имеющиеся в нашем распоряжении данные об олимпиаониках неполны⁸⁰ и какие-то имена могли просто не сохраниться. Это так, но, думается, следует исходить из того, что дошедшая выборка является случайной и тем самым репрезентативной.

Иными словами, наверное, можно все-таки констатировать, что в последней трети VII – начале VI в. до н.э. олимпийская слава афинян претерпела определенный упадок. Данный факт, несомненно, следует связать с тем кризисом, который как раз тогда переживал афинский полис и попыткой выхода из которого как раз явились действия Солона в 594/593 г. до н.э. Какова бы ни была природа этого кризиса⁸¹, в самой его реальности сомневаться не приходится, равно как и в том, что он (как любой кризис в любые времена) привел в той или иной степени к ухудшению общего материального положения жителей Аттики: тут уж было не до спорта.

А в то же время олимпийские победы уже к рассматриваемому периоду стали важной частью престижа эллинских государств. Мириться с тем, что такой полис, как Афины, больше на этот поприще не блещет, было, конечно, трудно. Мы предполагаем, что солоновские меры по награждению олимпиаоников (и, видимо, также победителей в остальных панэллинских играх, – во всяком случае, относительно Истмийских об этом в источниках говорится эксплицитно) имели целью именно активизацию участия сограждан в таковых играх.

Крупная награда (500 драхм, напомним вновь, – это эквивалент 100 быков) сама по себе, естественно, служила стимулом. Кроме того, может быть, даже стоит говорить не только о награждении как таковом, но и о, так сказать, спонсировании дальнейшего участия. Ведь спорт для тех, кто им занимался, был делом достаточно затратным. Атлеты придерживались специальной диеты, основанной на мясных блюдах, им необходимы были определенные условия для тренировок, наличие досуга и т.д.

Если цель анализируемого солоновского закона действительно была такой, то следует констатировать, что эта цель была достигнута. Как видно из вышеприведенных данных, после Солона афиняне впервые начали побеждать в Олимпии в колесничных бегах, а это был, помимо всего прочего, самый дорогостоящий вид спорта. Кроме того, возросло количество одержанных ими повторных и даже третьих побед. Разумеется, мы никак не хотели бы редуционистски сводить причины изменения ситуации к изданию одного конкретного солоновского закона. Но, вероятно, и его тоже следует учитывать – в числе прочих факторов.

* * *

Переходим, наконец, к самому важному пассажиру из «Солона» Плутарха, упоминающему драхмы. Строго говоря, это не один, а два пассажира⁸², но они настолько тесно взаимосвязаны, что их можно и должно рассматривать только вместе.

⁸⁰ Они тщательно собраны в известном издании: Moretti 1957.

⁸¹ На сей счет в исследовательской литературе имеется колоссальный спектр точек зрения. См. (чисто *exempli gratia*): Hopper 1966; Ellis, Stanton 1968; Lévêque 1978; Gallant 1982; French 1984; Gottesman 1998; Stanley 1999, p. 160 ff.; Ober 2006; Raaflaub, Ober, Wallace 2007, 49 ff.; Туманс 2007; Суриков 2007в; Гущин 2011.

⁸² Ruschenbusch 1966, 99 (F77), 100–101 (F81).

Plut. Sol. 23: εἰς μὲν γε τὰ τιμήματα τῶν θυσιῶν λογίζεται πρόβατον καὶ δραχμὴν ἀντὶ μεδίμνου... λύκον δὲ τῷ κομίσαντι πέντε δραχμάς, λυκιδέα δὲ μίαν, ὧν φησὶν ὁ Φαληρεὺς Δημήτριος τὸ μὲν βοὸς εἶναι, τὸ δὲ πρόβατον τιμῆν. ἄς γὰρ ἐν τῷ ἑκκαίδεκάτῳ τῶν ἀξόνων ὀρίζει τιμὰς τῶν ἐκκρίτων ἱερείων, εἰκὸς μὲν εἶναι πολλαπλασίας, ἄλλως δὲ κάκειναι πρὸς τὰς νῦν εὐτελεῖς εἰσιν. «Так, например, при оценке жертвоприношений Солон считает овцу и драхму равноценными с медимном хлеба... Кто принесет волка, тому он назначил пять драхм, а кто волчонка – тому одну; из этих сумм, по словам Деметрия Фалерского, первая есть цена вола⁸³, а вторая – овцы. Цены, установленные им на шестнадцатой таблице за отборных жертвенных животных, естественно, во много раз выше, чем за обыкновенных, но все-таки и они, по сравнению с теперешними, невелики».

Сопроводим процитированное свидетельство некоторыми необходимыми комментариями. Во-первых, как следует правильно понимать выражение λογίζεται πρόβατον καὶ δραχμὴν ἀντὶ μεδίμνου, «считает овцу и драхму равноценными с медимном хлеба»? Означает ли оно, что равноценны были медимн (ок. 52 литров) зерна, овца и драхма, или же к медимну приравнивались овца *плюс* драхма? Мы присоединяемся к практически общепринятой точке зрения, согласно которой правомерна первая из этих двух интерпретаций; иными словами, овца стоила драхму (это недвусмысленно следует из содержащегося чуть ниже утверждения – со ссылкой на Деметрия Фалерского), и драхму же стоил медимн зерна.

Во-вторых, в той же фразе τὰ τιμήματα τῶν θυσιῶν неоднократно⁸⁴ предлагалось исправить на τὰ τιμήματα τῶν οὐσιῶν. Тогда получается, что речь идет не об оценке жертвоприношений, а об оценке имуществ. Соответственно, Э. Рушенбуш заносит данное сообщение Плутарха в рубрику «Представление Ареопагу декларации о доходах с целью распределения по четырем имущественным классам».

Эмendaция, что и говорить, выглядит весьма интересной, имеющей палеографические основания (порча Ο на Θ и наоборот – вещь нередкая в любой греческой рукописной традиции), а главное – ставящей всё свидетельство в совершенно иной контекст, относящей его не к религиозной «секции» солоновского законодательства, а к постановлениям об имущественных классах⁸⁵. Кстати, если принять исправление, то становится понятным, почему у Плутарха овца и драхма приравниваются к медимну, а не овца и медимн – к драхме. Ведь, как известно, критерием распределения граждан по классам служил годовой доход каждого, выраженный именно в медимнах (Arist. Ath. pol. 3–4). В таком случае выходит, что здесь перед нами, так сказать, схема пересчета в доходы, полученные в сельскохозяйственных продуктах, доходов, полученных иным образом. И всё становится на свои места: ведь ясно же, что уже и в солоновские времена люди получали прибыль самыми разнообразными способами (ср. своеобразный «каталог профессий»: Sol. fr. 1. 43 sqq. Diehl), а не только выращиванием хлеба.

⁸³ Не знаем, почему в переводе С. И. Соболевского фигурирует вол (кастрированный бык). В оригинале – просто βοὸς (без артикля), то есть речь идет либо о быке, либо о корове, иными словами, выражаясь современным языком, о единице крупного рогатого скота.

⁸⁴ Например: Лурье 1939, 84; Ruschenbusch 1966, 99.

⁸⁵ Из новой литературы об этих классах см., например: Foxhall 1997; Wees 2006.

На вышесказанное, правда, можно возразить, что далее в рамках рассматриваемого свидетельства все-таки заходит речь о делах религиозных, а именно о ценах на отборных жертвенных животных. Причем в связи с ними упоминается конкретный аксон (16-й), а в случаях таких указаний достоверность соответствующего сообщения, ясно, возрастает.

Однако, строго говоря, нельзя категорично утверждать, что в первой части приведенного пассажа речь идет о тех же реалиях, что и во второй. Вполне возможно, что эти две части следует трактовать по отдельности друг от друга, – тем более что между ними вторгается фраза о наградах олимпийским и истмийским победителям (разбиравшаяся выше).

Как бы то ни было, большое значение информации, содержащейся в этом месте у Плутарха, налицо. Именно она позволяет говорить – пусть и с определенной степенью приблизительности – о масштабах цен в солоновских Афинах, поскольку биографом сохранены некоторые базовые соотношения, причем со ссылкой, как видим, на Деметрия Фалерского. Последний был хотя и политически ангажированным автором, но при этом скрупулезным ученым, как любой перипатетик. Он мог, допустим, создать миф о «политии Драконта»⁸⁶ (или подхватить и «растиражировать» такой миф), но трудно представить, зачем бы ему понадобилось фальсифицировать цифры, относящиеся к ценам во времена Солона. Никакими насущными политическими интересами подобная выдумка не могла бы диктоваться.

В плутарховом жизнеописании афинского реформатора есть еще одно свидетельство с упоминанием драхм (Plut. Sol. 15). Это – именно то, в котором говорится о сисахфии; оно отчасти коррелирует, отчасти же расходится с сообщением «Афинской политики» Аристотеля, который специально говорит о том, что Солон осуществил такую меру, как ἡ τοῦ νομισματοῦ ἀξίησις (Arist. Ath. pol. 10). Оба античных автора исходят из того, что при Солоне и даже до Солона в Афинах уже чеканилась монета (что *не* соответствует действительности), а он осуществлял в этой сфере некие преобразования (в частности, менял соотношение стоимости драхмы по отношению к стоимости мины).

Постановление о сисахфии, как отмечалось выше, не входило в число солоновских законов в строгом смысле слова (νόμοι), записанных на аксонах. Соответственно, пассажи источников, упомянутые в предыдущем абзаце, не включены в свод Э. Рушенбуша. Для нас они, тем не менее, будут иметь ключевое значение – но не в этой, а в следующей, второй, части статьи. Там-то они и будут процитированы в оригинале и в переводе, прокомментированы, разобраны; тогда же и будет указана посвященная им литература (а она достаточно обильна).

Их анализ, полагаем, позволит внести определенный вклад в попытку решения основного вопроса – о каких драмах идет речь в законах Солона, коль скоро Афины в начале VI в. до н.э. еще не чеканили? И тот конкретный источниковый материал, который был приведен выше, также будет задействован в аналогичных целях (таким образом, первая часть статьи стала необходимым и неизбежным подготовительным этапом для написания второй). Кроме того, будут рассмотрены основные существующие в современной исследовательской литературе точ-

⁸⁶ См. выше, прим. 18.

ки зрения на солоновские драхмы и выделены наиболее перспективные из них. Одним словом, на смену описательному, чисто эмпирическому подходу, который пока у нас преобладал, придет концептуальный.

Пока, во всяком случае, можно безоговорочно констатировать: драхмы в законах Солона действительно фигурировали и сохранившиеся свидетельства об этом (содержащиеся, как мы видели, в основном у Плутарха) в большинстве своем аутентичны. Что же это были за деньги, если не монеты (методологически неверно отождествлять отсутствие чеканной монеты с отсутствием денег как таковых, до начала чеканки четко фиксируется стадия домонетных денег⁸⁷), какой они имели вид? Об этом в дальнейшем и предстоит говорить.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверинцев, С.С. 1965: Наблюдения над композиционной техникой Плутарха в «Параллельных жизнеописаниях» («Солон»). *Вопросы классической филологии* 1, 160–180.
- Блаватская, Т.В. 2003: *Черты истории государственности Эллады (XII–VII вв. до н.э.)*. СПб.
- Гаспаров, М.Л. 2000: *Об античной поэзии: Поэты. Поэтика. Риторика*. СПб.
- Гущин, В.Р. 2011: *Цензовая реформа Солона и кризис в Аттике на рубеже VII–VI вв. до н.э.* *ВДИ* 3, 107–122.
- Коваленко, С.А., Толстиков, В.П. 2010: О начале монетной чеканки на Боспоре. *ВДИ* 3, 31–59; 4, 23–50.
- Кудрявцева, Т.В. 2008: *Народный суд в демократических Афинах*. СПб.
- Курбатов, А.А. 2006: *Аристократия в архаической Греции*. Астрахань.
- Лурье, С.Я. 1939: К вопросу о роли Солона в революционном движении начала VI века. *Ученые записки ЛГУ* 39, 73–88.
- Рунг, Э.В. 2009: «Платейская клятва» в нарративной традиции и эпиграфике: Проблема интерпретации текста. *Вопросы эпиграфики* 9, 84–101.
- Суриков, И.Е. 1999: О некоторых особенностях правосознания афинян классической эпохи. *ДП* 2 (5), 34–42.
- Суриков, И.Е. 2004: *Проблемы раннего афинского законодательства*. М.
- Суриков, И.Е. 2005а: *Античная Греция: политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика*. М.
- Суриков, И.Е. 2005б: ΒΟΥΛΑΙ в Афинах (Эпоха архаики). *Studia historica* 5, 3–22.
- Суриков, И.Е. 2005в: Некоторые проблемы истории афинской гелиеи. *ДП* 2 (16), 8–20.
- Суриков, И.Е. 2005г: О некоторых мнимых реальностях в античной и современной историографии древних Афин. В кн.: Т.Н. Джаксон (ред.), *Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 год. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах*. М., 239–250.
- Суриков, И.Е. 2005д: «Солон» Плутарха: некоторые источниковедческие проблемы. *ВДИ* 3, 151–161.
- Суриков, И.Е. 2006а: Древнейшие афинские монеты (Warrenmünzen): проблемы интерпретации и датировки. *AMA12*, 43–51.
- Суриков, И.Е. 2006б: Изучение древнегреческого публичного права в античной юридической науке: первые шаги. *ДП* 1 (17), 26–36.
- Суриков, И.Е. 2007а: *Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения*. М.

⁸⁷ Подробнее см.: Суриков 2007а, 189 слл. См. важные соображения в связи с тем, что для античной экономики начало чеканки не было такой уж радикальной инновацией, как обычно считается: Servet 1984, passim.

- Суриков, И.Е. 2007б: От Warrenmünzen к «Совам»: в поисках исторического контекста. В сб.: В.А. Калинин (ред.), *XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*. СПб., 10–12.
- Суриков, И.Е. 2007в: Досолоновские «шестидольники» и долговой вопрос в архаических Афинах. *ВДИ* 3, 28–46.
- Суриков, И.Е. 2007г: О необходимости современных подходов к изучению архаической аристократии. *Studia historica* 7, 206–220.
- Суриков, И.Е. 2008а: Еще раз об афинской гелиее. *ДП* 2 (22), 8–24.
- Суриков, И.Е. 2008б: *Солнце Эллады: История афинской демократии*. СПб.
- Суриков, И.Е. 2009а: Еще раз о законодательствах Драконта и Солона в Афинах (полевые заметки) Часть II. *Из истории античного общества* 12, 5–37.
- Суриков, И.Е. 2009б: О так называемой монетной реформе Гиппия в Афинах. В сб.: И.В. Ширяков (ред.), *Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*. М., 7–9.
- Суриков, И.Е. 2009в: Державный демос – правитель и подданный (власть и социокультурная норма в демократических Афинах V в. до н.э.). В кн.: Д.М. Бондаренко, А.А. Немировский (ред.), *Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти*. М., 79–95.
- Суриков, И.Е. 2010а: Греческий полис архаической и классической эпох. В кн.: В.В. Дементьева, И.Е. Суриков (ред.), *Античный полис: Курс лекций*. М., 8–54.
- Суриков, И.Е. 2010б: Демократия и достоинство: к характеристике некоторых аспектов правовой и политической культуры граждан классических Афин. *Из истории античного общества* 13, 37–60.
- Суриков, И.Е. 2010в: Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин). *АМА* 14, 20–48.
- Суриков, И.Е. 2012а: Архонтат в Афинах: от истоков института до утраты им исторического значения. *ВДИ* 2, 29–54.
- Суриков, И.Е. 2012б: *Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры*. М.
- Суриков, И.Е. 2013а: Древнегреческие надписи классической эпохи как памятники исторической мысли. *Вопросы эпиграфики* 7, 1, 376–404.
- Суриков, И.Е. 2013б: Афины в VIII–VII вв. до н.э.: становление архаического полиса (К вопросу о степени специфичности «аттического варианта»). *ВДИ* 4, 23–43.
- Суриков, И.Е. (в печати): Кража в раннем греческом праве (на примере Афин). *ДП*.
- Туманс, Х. 2007: Еще раз об аристократизме и «буржуазности» Солона. *ВДИ* 2, 19–39.
- Almeida, J.A. 2003: *Justice as an Aspect of the Polis Idea in Solon's Political Poems: A Reading of the Fragments in Light of the Researches of New Classical Archaeology*. Leiden.
- Barta, H. 2011: «*Graeca non leguntur*»? *Zu den Ursprüngen des europäischen Rechts im antiken Griechenland. Bd. II: Archaische Grundlagen*. Tl. 1–2. Wiesbaden.
- Beulé, E. 1858: *Les monnaies d'Athènes*. Paris.
- Blois, L. de. 2006: Plutarch's Solon: A Tissue of Commonplaces or a Historical Account? In.: J.H. Blok, A.P.M. H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approache*. Leiden – Boston, 429–440.
- Cantarella, E. 1991: Moicheia. Reconsidering a Problem. In: M. Gagarin (Hg.), *Symposion 1990: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. Köln, 289–296.
- Carawan, E. 1998: *Rhetoric and the Law of Draco*. Oxford.
- Carawan, E. 2013: *The Athenian Amnesty and Reconstructing the Law*. Oxford.
- Casey, P.J. 1986: *Understanding Ancient Coins: An Introduction for Archaeologists and Historians*. London.
- Cassola, F. 1973: La proprietà del suolo in Attica fino a Pisistrato. *Parola del passato* 28, 75–87.

- Davies, J.K. 1971: *Athenian Propertied Families, 600–300 B. C.* Oxford.
- Dawson, S. 1999: The Athenian Wappenmünzen. *Scholia* 8, 71–77.
- Develin, R. 2003: *Athenian Officials 684–321 BC.* Cambridge.
- Dickey, E. 2007: *Ancient Greek Scholarship: A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises, from their Beginnings to the Byzantine Period.* Oxford.
- Ehrenberg, V. 1968: *From Solon to Socrates.* London.
- Ellis, J.R., Stanton, G.R. 1968: Factional Conflict and Solon's Reforms. *Phoenix* 22, 2, 95–110.
- Farenga, V. 2015: Liberty, Equality, and Authority: A Political Discourse in Greek Participatory Communities. In: D. Hammer (ed.), *A Companion to Greek Democracy and the Roman Republic.* Oxford, 101–112.
- Flament, C. 2007: *Le monnayage en argent d'Athènes: De l'époque archaïque à l'époque hellénistique (c. 550 – c. 40 av. J.-C.).* Louvain-la-Neuve.
- Foxhall, L. 1997: A View from the Top: Evaluating the Solonian Property Classes. L.G. Mitchell, P.J. Rhodes (eds), *The Development of the Polis in Archaic Greece.* L. – New York, 61–74.
- Foxhall, L. 2007: *Olive Cultivation in Ancient Greece: Seeking the Ancient Economy.* Oxford.
- French, A. 1984: Solon's Act of Mediation. *Antichthon* 18, 1–12.
- Gagarin, M. 1981: *Drakon and Early Athenian Homicide Law.* New Haven.
- Gagarin, M. 1986: *Early Greek Law.* Berkeley.
- Gagarin, M. 2002: *Antiphon the Athenian: Oratory, Law, and Justice in the Age of the Sophists.* Austin.
- Gagarin, M. 2008: *Writing Greek Law.* Cambridge.
- Gallant, J.W. 1982: Agricultural Systems, Land Tenure, and the Reforms of Solon. *Annual of the British School at Athens* 77, 111–124.
- Garnsey, P. 1989: *Famine and Food Supply in the Graeco-Roman World: Responses to Risk and Crisis.* Cambridge.
- Gottesman, A. 1998: Solon's Fox: Poetry and Revolution in Archaic Athens. *Pomoerium* 3, 19–25.
- Hammond, N.G.L. 1973: *Studies in Greek History.* Oxford.
- Hansen, M.H. 2004: Boiotia. In: M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds), *An Inventory of Archaic and Classical Poleis: An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation.* Oxford, 431–461.
- Harding, Ph. 1994: *Androtion and the Atthis.* Oxford.
- Head, B.V. 1887: *Historia numorum: A Manual of Greek Numismatics.* Oxford.
- Head, B.V. 1911: *Historia numorum: A Manual of Greek Numismatics.* 2nd ed. Oxford.
- Hemmerdinger, B. 1984: Le régime des eupatrides dans Athènes (621–594). *Quaderni di storia* 10, 19, 165–170.
- Hignett, C. 1952: *A History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B. C.* Oxford.
- Hölkeskamp, K.-J. 1999: *Schiedsrichter, Gesetzgeber und Gesetzgebung im archaischen Griechenland.* Stuttgart.
- Hölkeskamp, K.-J. 2005: What's in a Code? Solon's Laws between Complexity, Compilation and Contingency. *Hermes* 133, 3, 280–293.
- Hopper, R.J. 1966: The Solonian 'Crisis'. In: E. Badian (ed.), *Ancient Society and Institutions.* Oxford, 139–146.
- Hurwit, J.M. 1985: *The Art and Culture of Early Greece, 1100–480 B. C.* Ithaca.
- Kagan, D. 1982: The Dates of the Earliest Coins. *AJA* 86, 343–360.

- Kraay, C.M. 1976: *Archaic and Classical Greek Coins*. Berkeley.
- Kraay, C.M. 1977: The Asyut Hoard: Some Comments on Chronology. *NC* 17, 189–198.
- Kraay, C.M. 1989: Schatzfunde, Kleingeld und der Ursprung der Münzen. In: M. Radnoti-Alföldi (Hg.), *Methoden der antiken Numismatik*. Darmstadt, 180–210.
- Kroll, J. H. 1981: From Wappenmünzen to Gorgoneia to Owls. *The American Numismatic Society. Museum Notes* 26, 1–32.
- Kroll, J.H. 1993: *The Greek Coins (The Athenian Agora. Vol. 26)*. Princeton.
- Kroll, J.H. 1998: Silver in Solon's Laws. In: R. Ashton, S. Hurter (eds), *Studies in Greek Numismatics in Memory of M. J. Price*. L., 225–232.
- Kroll, J.H. 2008: The Monetary Use of Weighed Bullion in Archaic Greece. In: W. V. Harris (ed.), *The Monetary Systems of the Greeks and Romans*. Oxford, 12–37.
- Kroll, J.H., Waggoner, N.M. 1984: Dating the Earliest Coins of Athens, Corinth and Aegina. *AJA* 88, 3, 325–340.
- Lape, S. 2002/2003: Solon and the Institution of the “Democratic” Family Form. *Classical Journal* 98, 2, 117–139.
- Lehmann, G.A. 2008: *Perikles: Staatsmann und Stratege im klassischen Athen. Eine Biographie*. München.
- Lévêque, P. 1978: Formes des contradictions et voies de développement à Athènes de Solon à Clithène. *Historia* 27, 4, 522–549.
- McGinn, T.A.J. 2011: Conclusion: Greek Brothels and More. A. Glazebrook, M. M. Henry (eds), *Greek Prostitutes in the Ancient Mediterranean, 800 BCE – 200 CE*. Madison, 256–268.
- Maffi, A. 1982: Τὰ ἱερὰ καὶ τὰ ὄσια. Contributo allo studio della terminologia giuridico-sacrale greca. In: J. Modrzejewski, D. Liebs (Hg.), *Symposion 1977: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. Köln, 33–53.
- Markianos, S.S. 1974: The Chronology of the Herodotean Solon. *Historia* 23, 1, 1–20.
- Manville, P.B. 1990: *The Origins of Citizenship in Ancient Athens*. Princeton.
- Martina, A. 1968: *Solone: Testimonianze sulla vita e l'opera*. R.
- Meiggs, R., Lewis, D. 1989: *A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B. C.* Revised ed. Oxford.
- Molina, L.A. 1998: Solon and the Evolution of the Athenian Agrarian Economy. *Pomeron* 3, 5–18.
- Moretti, L. 1957: *Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni Olimpici*. Roma.
- Morris, I. 1992: The Early Polis as City and State. In: J. Rich, A. Wallace-Hadrill (ed.), *City and Country in the Ancient World*. L. – New York, 25–59.
- Morris, I. 2004: Equality and the Origins of Greek Democracy. In: E. W. Robinson (ed.), *Ancient Greek Democracy: Readings and Sources*. Oxford, 45–74.
- Morris, I. 2009: The Eighth-Century Revolution. In: K.A. Raaflaub, H. van Wees (eds), *A Companion to Archaic Greece*. Oxford, 64–80.
- Murray, O. 1993: *Early Greece*. 2 ed. L.
- Ober, J. 2006: Solon and the *Horoi*: Facts on the Ground in Archaic Athens. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden – Boston, 441–456.
- Osborne, R. 1996: *Greece in the Making, 1200–479 B. C.* L. – New York.
- Panchenko, D. 2000: Democritus' Trojan Era and the Foundations of Early Greek Chronology. *Hyperboreus* 6, 1, 31–78.
- Piccirilli, L. 1977: Commento. In: M. Manfredini, L. Piccirilli (a cura di), *Plutarco. La vita di Solone*. R., 107–284.
- Price M.J., Waggoner N.M. 1975: *Archaic Silver Coinage: The Asyut Hoard*. London.
- Raaflaub, K.A., Ober, J., Wallace, R.W. 2007: *Origins of Democracy in Ancient Greece*. Berkeley.

- Rhodes, P.J. 1972: *The Athenian Boule*. Oxford.
- Rhodes, P.J. 1975: Solon and the Numismatists. *NC* 15, 1–11.
- Rhodes, P.J. 2006: The Reforms and Laws of Solon: An Optimistic View. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden – Boston, 248–260.
- Rihll, T.E. 1991: ΕΚΤΗΜΟΡΟΙ: Partners in Crime? *Journal of Hellenic Studies* 111, 101–127.
- Robertson, N. 1986: Solon's Axones and Kyrbeis and the Sixth-Century Background. *Historia* 35, 2, 147–176.
- Ruschenbusch, E. 1957: ΔΙΚΑΣΤΗΡΙΟΝ ΠΑΝΤΩΝ ΚΥΡΙΩΝ. *Historia* 6, 257–274.
- Ruschenbusch, E. 1965: Ἡλιαία. Die Tradition über das solonische Volksgericht. *Historia* 14, 3, 381–384.
- Ruschenbusch, E. 1966: ΣΟΛΩΝΟΣ ΝΟΜΟΙ: *Die Fragmente des solonischen Gesetzweskes mit einer Text- und Überlieferungsgeschichte*. Wiesbaden.
- Ste. Croix G.E.M. de 2005: *Athenian Democratic Origins and Other Essays*. Oxford.
- Scafuro, A.C. 2006: Identifying Solonian Laws. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden – Boston, 175–196.
- Schiller, F. von 1946: *Die Gesetzgebung des Lykurgus und Solon*. Hamburg.
- Sealey, R. 1979: Zum Datum der solonischen Gesetzgebung. *Historia* 28, 2, 238–241.
- Seltman, C.T. 1924: *Athens, its History and Coinage before the Persian Invasion*. Cambridge.
- Servet, J.-M. 1984: *Nomismata: État et origines de la monnaie*. Lyon.
- Stanley, P.V. 1999: *The Economic Reforms of Solon*. St. Katharinen.
- Stanton, G.R. 1991: *Athenian Politics c. 800–500 B.C.: A Sourcebook*. L. – New York.
- Stockton, D. 1991: *The Classical Athenian Democracy*. Oxford.
- Stroud, R.S. 1968: *Drakon's Law on Homicide*. Berkeley.
- Stroud, R.S. 1979: *The Axones and Kyrbeis of Drakon and Solon*. Berkeley.
- Surikov, I.E. 2004: Athenian Nobles and the Olympic Games. *Mésogeios* 24, 185–208.
- Wees, H. van 2006: Mass and Elite in Solon's Athens: The Property Classes Revisited. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden – Boston, 351–389.

REFERENCES

- Almeida, J.A. 2003: *Justice as an Aspect of the Polis Idea in Solon's Political Poems: A Reading of the Fragments in Light of the Researches of New Classical Archaeology*. Leiden.
- Averincev, S.S. 1965. Nabljudenija nad kompozicionnoj tehnikoj Plutarha v «Parallel'nyh zhizneopisanijah» («Solon»). *Voprosy klassicheskoj filologii* 1, 160–180.
- Barta, H. 2011: «Graeca non leguntur»? *Zu den Ursprüngen des europäischen Rechts im antiken Griechenland. Bd. II: Archaische Grundlagen. Tl. 1–2*. Wiesbaden.
- Beulé, E. 1858: *Les monnaies d'Athènes*. Paris.
- Blavatskaja, T.V. 2003: *Cherty istorii gosudarstvennosti Jellady (XII–VII vv. do n.je.)*. Saint-Petersburg.
- Blois, L. de. 2006: Plutarch's Solon: A Tissue of Commonplaces or a Historical Account? In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approache*. Leiden – Boston, 429–440.
- Cantarella, E. 1991: Moicheia. Reconsidering a Problem. In: M. Gagarin (Hg.), *Symposion 1990: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. Köln, 289–296.
- Carawan, E. 1998: *Rhetoric and the Law of Draco*. Oxford.
- Carawan, E. 2013: *The Athenian Amnesty and Reconstructing the Law*. Oxford.

- Casey, P.J. 1986: *Understanding Ancient Coins: An Introduction for Archaeologists and Historians*. L.
- Càssola, F. 1973: La proprietà del suolo in Attica fino a Pisistrato. *Parola del passato* 28, 75–87.
- Davies, J.K. 1971: *Athenian Propertied Families, 600–300 B. C.* Oxford.
- Dawson, S. 1999: The Athenian Wappenmünzen. *Scholia* 8, 71–77.
- Develin, R. 2003: *Athenian Officials 684–321 BC*. Cambridge.
- Dickey, E. 2007: *Ancient Greek Scholarship: A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises, from their Beginnings to the Byzantine Period*. Oxford.
- Ehrenberg, V. 1968: *From Solon to Socrates*. London.
- Ellis, J.R., Stanton, G.R. 1968: Factional Conflict and Solon's Reforms. *Phoenix* 22, 2, 95–110.
- Farenga, V. 2015: Liberty, Equality, and Authority: A Political Discourse in Greek Participatory Communities. In: D. Hammer (ed.), *A Companion to Greek Democracy and the Roman Republic*. Oxford, 101–112.
- Flament, C. 2007: *Le monnayage en argent d'Athènes: De l'époque archaïque à l'époque hellénistique (c. 550 – c. 40 av. J.-C.)*. Louvain-la-Neuve.
- Foxhall, L. 2007: *Olive Cultivation in Ancient Greece: Seeking the Ancient Economy*. Oxford.
- Foxhall, L. 1997: A View from the Top: Evaluating the Solonian Property Classes. L. G. Mitchell, P.J. Rhodes (eds), *The Development of the Polis in Archaic Greece*. L. – New York, 61–74.
- French, A. 1984: Solon's Act of Mediation. *Antichthon* 18, 1–12.
- Gagarin, M. 1981: *Drakon and Early Athenian Homicide Law*. New Haven.
- Gagarin, M. 1986: *Early Greek Law*. Berkeley.
- Gagarin, M. 2002: *Antiphon the Athenian: Oratory, Law, and Justice in the Age of the Sophists*. Austin.
- Gagarin, M. 2008: *Writing Greek Law*. Cambridge.
- Gallant, J.W. 1982: Agricultural Systems, Land Tenure, and the Reforms of Solon. *Annual of the British School at Athens* 77, 111–124.
- Garnsey, P. 1989: *Famine and Food Supply in the Graeco-Roman World: Responses to Risk and Crisis*. Cambridge.
- Gottesman, A. 1998: Solon's Fox: Poetry and Revolution in Archaic Athens. *Pomoerium* 3, 19–25.
- Gushhin, V.R. 2011: Cenzovaja reforma Solona i krizis v Attike na rubezhe VII–VI vv. do n.je. *Vestnik drevney istorii* 3, 107–122.
- Hammond, N.G.L. 1973: *Studies in Greek History*. Oxford.
- Hansen, M.H. 2004: Boiotia. In: M. H. Hansen, T. H. Nielsen (eds), *An Inventory of Archaic and Classical Poleis: An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*. Oxford, 431–461.
- Harding, Ph. 1994: *Androtion and the Atthis*. Oxford.
- Head, B.V. 1887: *Historia numorum: A Manual of Greek Numismatics*. Oxford.
- Head, B.V. 1911: *Historia numorum: A Manual of Greek Numismatics*. 2nd ed. Oxford.
- Hemmerdinger, B. 1984: Le régime des eupatrides dans Athènes (621–594). *Quaderni di storia* 10, 19, 165–170.
- Hignett, C. 1952: *A History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B. C.* Oxford.
- Hölkeskamp, K.-J. 1999: *Schiedsrichter, Gesetzgeber und Gesetzgebung im archaischen Griechenland*. Stuttgart.

- Hölkeskamp, K.-J. 2005: What's in a Code? Solon's Laws between Complexity, Compilation and Contingency. *Hermes* 133, 3, 280–293.
- Hopper, R.J. 1966: The Solonian 'Crisis'. In: E. Badian (ed.), *Ancient Society and Institutions*. Oxford, 139–146.
- Hurwit, J.M. 1985: *The Art and Culture of Early Greece, 1100–480 B. C.* Ithaca.
- Kagan, D. 1982: The Dates of the Earliest Coins. *AJA* 86, 343–360.
- Kovalenko, S.A., Tolstikov, V.P. 2010: O nachale monetnoj chekanki na Bospore. *Vestnik drevney istorii* 3, 31–59; 4, 23–50.
- Kraay, C.M. 1977: The Asyut Hoard: Some Comments on Chronology. *NC* 17, 189–198.
- Kraay, C.M. 1989: Schatzfunde, Kleingeld und der Ursprung der Münzen. In: M. Radnoti-Alföldi (Hg.), *Methoden der antiken Numismatik*. Darmstadt, 180–210.
- Kraay, C.M. 1976: *Archaic and Classical Greek Coins*. Berkeley.
- Kroll, J.H. 1993: *The Greek Coins (The Athenian Agora. Vol. 26)*. Princeton.
- Kroll, J.H. 1998: Silver in Solon's Laws. In: R. Ashton, S. Hurter (eds), *Studies in Greek Numismatics in Memory of M.J. Price*. L., 225–232.
- Kroll, J.H. 2008: The Monetary Use of Weighed Bullion in Archaic Greece. In: W. V. Harris (ed.), *The Monetary Systems of the Greeks and Romans*. Oxford, 12–37.
- Kroll, J.H., Waggoner, N.M. 1984: Dating the Earliest Coins of Athens, Corinth and Aegina. *AJA* 88, 3, 325–340.
- Kroll, J. H. 1981: From Wappenmünzen to Gorgoneia to Owls. *The American Numismatic Society. Museum Notes* 26, 1–32.
- Kudrjavceva, T.V. 2008: *Narodnyj sud v demokraticeskich Afinah*. Saint-Petersburg.
- Kurbatov, A.A. 2006: *Aristokratija v arhaicheskoj Grecii*. Astrahan'.
- Lape, S. 2002/2003: Solon and the Institution of the "Democratic" Family Form. *Classical Journal* 98, 2, 117–139.
- Lehmann, G.A. 2008: *Perikles: Staatsmann und Stratege im klassischen Athen. Eine Biographie*. München.
- Lévêque, P. 1978: Formes des contradictions et voies de développement à Athènes de Solon à Clisthène. *Historia* 27, 4, 522–549.
- Lur'e, S.Ja. 1939: K voprosu o roli Solona v revoljucionnom dvizhenii nachala VI veka. *Uchenye zapiski LGU* 39, 73–88.
- Maffi, A. 1982: Τὰ ἱερὰ καὶ τὰ ὄσια. Contributo allo studio della terminologia giuridico-sacrale greca. In: J. Modrzejewski, D. Liebs (Hg.), *Symposion 1977: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. Köln, 33–53.
- Manville, P.B. 1990: *The Origins of Citizenship in Ancient Athens*. Princeton.
- Markianos, S.S. 1974: The Chronology of the Herodotean Solon. *Historia* 23, 1, 1–20.
- Martina, A. 1968: *Solone: Testimonianze sulla vita e l'opera*. R.
- McGinn, T.A.J. 2011: Conclusion: Greek Brothels and More. A. Glazebrook, M.M. Henry (eds), *Greek Prostitutes in the Ancient Mediterranean, 800 BCE – 200 CE*. Madison, 256–268.
- Meiggs, R., Lewis, D. 1989: *A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B. C.* Revised ed. Oxford.
- Molina, L.A. 1998: Solon and the Evolution of the Athenian Agrarian Economy. *Pomoeium* 3, 5–18.
- Moretti, L. 1957: *Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni Olimpici*. Roma.
- Morris, I. 1992: The Early Polis as City and State. In: J. Rich, A. Wallace-Hadrill (ed.), *City and Country in the Ancient World*. L. – New York, 25–59.
- Morris, I. 2004: Equality and the Origins of Greek Democracy. In: E. W. Robinson (ed.), *Ancient Greek Democracy: Readings and Sources*. Oxford, 45–74.
- Morris, I. 2009: The Eighth-Century Revolution. In: K.A. Raafaub, H. van Wees (eds), *A Companion to Archaic Greece*. Oxford, 64–80.

- Murray, O. 1993: *Early Greece*. 2 ed. London.
- Ober, J. 2006: Solon and the *Horoi*: Facts on the Ground in Archaic Athens. In: J. H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden – Boston, 441–456.
- Osborne, R. 1996: *Greece in the Making, 1200–479 B.C.* L. – New York.
- Panchenko, D. 2000: Democritus' Trojan Era and the Foundations of Early Greek Chronology. *Hyperboreus* 6, 1, 31–78.
- Piccirilli, L. 1977: Commento. In: M. Manfredini, L. Piccirilli (a cura di), *Plutarco. La vita di Solone*. R., 107–284.
- Price, M.J., Waggoner, N.M. 1975: *Archaic Silver Coinage: The Asyut Hoard*. London.
- Raaflaub, K.A., Ober, J., Wallace, R.W. 2007: *Origins of Democracy in Ancient Greece*. Berkeley.
- Rhodes, P.J. 1972: *The Athenian Boule*. Oxford.
- Rhodes, P.J. 1975: Solon and the Numismatists. *NC* 15, 1–11.
- Rhodes, P.J. 2006: The Reforms and Laws of Solon: An Optimistic View. In: J. H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden – Boston, 248–260.
- Rihll, T.E. 1991: ΕΚΤΗΜΟΡΟΙ: Partners in Crime? *Journal of Hellenic Studies* 111, 101–127.
- Robertson, N. 1986: Solon's Axones and Kyrbeis and the Sixth-Century Background. *Historia* 35, 2, 147–176.
- Rung, J.V. 2009: «Platejskaja kljatva» v narrativnoj tradicii i jepigrafike: Problema interpretacii teksta. *Voprosy jepigrafiki* 9, 84–101.
- Ruschenbusch, E. 1957: ΔΙΚΑΣΤΗΡΙΟΝ ΠΑΝΤΩΝ ΚΥΡΙΩΝ. *Historia* 6, 257–274.
- Ruschenbusch, E. 1965: Ἡλιαία. Die Tradition über das solonische Volksgericht. *Historia* 14, 3, 381–384.
- Ruschenbusch, E. 1966: ΣΟΛΩΝΟΣ ΝΟΜΟΙ: Die Fragmente des solonischen Gesetzweskes mit einer Text- und Überlieferungsgeschichte. Wiesbaden.
- Scafuro, A.C. 2006: Identifying Solonian Laws. In: J. H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden – Boston, 175–196.
- Schiller, F. von 1946: *Die Gesetzgebung des Lykurgus und Solon*. Hamburg.
- Sealey, R. 1979: Zum Datum der solonischen Gesetzgebung. *Historia* 28, 2, 238–241.
- Seltman, C.T. 1924: *Athens, its History and Coinage before the Persian Invasion*. Cambridge.
- Servet, J.-M. 1984: *Nomismata: État et origines de la monnaie*. Lyon.
- Stanley, P.V. 1999: *The Economic Reforms of Solon*. St. Katharinen.
- Stanton, G.R. 1991: *Athenian Politics c. 800–500 B.C.: A Sourcebook*. L. – New York.
- Ste. Croix G.E. M. de 2005: *Athenian Democratic Origins and Other Essays*. Oxford.
- Stockton, D. 1991: *The Classical Athenian Democracy*. Oxford.
- Stroud, R.S. 1968: *Drakon's Law on Homicide*. Berkeley.
- Stroud, R.S. 1979: *The Axones and Kyrbeis of Drakon and Solon*. Berkeley.
- Surikov, I.E. (v pečati): Krazha v rannem grecheskom prave (na primere Afin). *DP*.
- Surikov, I.E. 1999: O nekotoryh osobennostjah pravosoznanija afinjan klassičeskoj jepohi. *DP* 2 (5), 34–42.
- Surikov, I.E. 2004: Athenian Nobles and the Olympic Games. *Mésogeios* 24, 185–208.
- Surikov, I.E. 2004: *Problemy rannego afinskogo zakonodatel'stva*. Moscow.
- Surikov, I.E. 2005a: *Antichnaja Grecija: politiki v kontekste jepohi. Arhaika i rannjaja klassika*. Moscow.
- Surikov, I.E. 2005b: ΒΟΥΛΑΙ v Afinah (Jepoha arhaiki). *Studia historica* 5, 3–22.

- Surikov, I.E. 2005d: «Solon» Plutarha: nekotorye istochnikovedcheskie problemy. *Vestnik drevney istorii* 3, 151–161.
- Surikov, I.E. 2005g: O nekotoryh mnimyh real'nostjakh v antichnoj i sovremennoj istoriografii drevnih Afin. In: T.N. Dzhakson (red.), *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2003 god. Mnimye real'nosti v antichnyh i srednevekovykh tekstah*. M., 239–250.
- Surikov, I.E. 2005v: Nekotorye problemy istorii afinskoj geliei. *DP* 2 (16), 8–20.
- Surikov, I.E. 2006a: Drevnejšie afinskie monety (Wappenmünzen): problemy interpretacii i datirovki. *AMA* 12, 43–51.
- Surikov, I.E. 2006b: Izuchenie drevnegrecheskogo publicnogo prava v antichnoj juridicheskoj nauke: pervye shagi. *DP* 1 (17), 26–36.
- Surikov, I.E. 2007a: *Arhaicheskaja i klassicheskaja Grecija: problemy istorii i istochnikovedenija*. Moscow.
- Surikov, I.E. 2007b: Ot Wappenmünzen k «Sovam»: v poiskah istoricheskogo konteksta. In: V.A. Kalinin (red.), *XIV Vserossijskaja numizmaticheskaja konferencija. Tezisy dokladov i soobshhenij*. Saint-Petersburg, 10–12.
- Surikov, I.E. 2007g: O neobhodimosti sovremennyh podhodov k izucheniju arhaicheskoi aristokratii. *Studia historica* 7, 206–220.
- Surikov, I.E. 2007v: Dosolonovskie «shestidol'niki» i dolgovoj vopros v arhaicheskikh Afinah. *Vestnik drevney istorii* 3, 28–46.
- Surikov, I.E. 2008a: Eshhe raz ob afinskoj geliee. *DP* 2 (22), 8–24.
- Surikov, I.E. 2008b: *Solnce Jellady: Istorija afinskoj demokratii*. Saint-Petersburg.
- Surikov, I.E. 2009a: Eshhe raz o zakonodatel'stvah Drakonta i Solona v Afinah (po-lemicheskie zametki) Chast' II. *Iz istorii antichnogo obshhestva* 12, 5–37.
- Surikov, I.E. 2009b: O tak nazyvaemoj monetnoj reforme Gippija v Afinah. In: I.V. Shirjakov (red.), *Pjtnadcatataja Vserossijskaja numizmaticheskaja konferencija. Tezisy dokladov i soobshhenij*. M., 7–9.
- Surikov, I.E. 2009v: Derzhavnyj demos – pravitel' i poddannij (vlast' i sociokul'turnaja norma v demokraticeskikh Afinah V v. do n.je.). In: D.M. Bondarenko, A.A. Nemirovskij (red.), *Pravitel' i ego poddannye: sociokul'turnaja norma i ogra-nichenija edinolichnoj vlasti*. M., 79–95.
- Surikov, I.E. 2010a: Grecheskij polis arhaicheskoi i klassicheskoi jepoh. In: V.V. Dement'eva, I.E. Surikov (red.), *Antichnyj polis: Kurs lekcij*. M., 8–54.
- Surikov, I.E. 2010b: Demokratija i dostoinstvo: k karakteristike nekotoryh aspektov pravovoj i politicheskoi kul'tury grazhdan klassicheskikh Afin. *Iz istorii antichnogo obshhestva* 13, 37–60.
- Surikov, I.E. 2010v: Velikaja grecheskaja kolonizacija: jekonomicheskie i politicheskie motivy (na primere rannej kolonizacionnoj dejatel'nosti Afin). *AMA* 14, 20–48.
- Surikov, I.E. 2012a: Arhontat v Afinah: ot istokov instituta do utraty im istoricheskogo znachenija. *Vestnik drevney istorii* 2, 29–54.
- Surikov, I.E. 2012b: *Polis, logos, kosmos: mir glazami jellina. Kategorii drevnegrecheskoj kul'tury*. Moscow.
- Surikov, I.E. 2013a: Drevnegrecheskie nadpisi klassicheskoi jepohi kak pamjatniki istoricheskoi mysli. *Voprosy jepigrafiki* 7, 1, 376–404.
- Surikov, I.E. 2013b: Afiny v VIII–VII vv. do n.je.: stanovlenie arhaicheskogo polisa (K voprosu o stepeni specifichnosti «atticheskogo varianta»). *Vestnik drevney istorii* 4, 23–43.
- Tumans, H. 2007: Eshhe raz ob aristokratizme i «burzhuaznosti» Solona. *Vestnik drevney istorii* 2, 19–39.
- Wees, H. van 2006: Mass and Elite in Solon's Athens: The Property Classes Revisited. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden – Boston, 351–389.

DRACHMAS IN SOLON'S LAWS. I. STATEMENT OF THE PROBLEM
AND PRELIMINARY ANALYSIS OF THE KEY EVIDENCE

Igor E. Surikov

*Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Russia,
isurikov@mail.ru*

Abstract. In a number of Solon's laws issued in 594/593 BC the drachmas were mentioned. These references were taken by all ancient authors of the Classical and subsequent periods as evidence of the existence of coinage in Athens in Solon's time. However, today, thanks to the efforts of numismatists, it has been proved beyond any doubt that in the first half of the 6th century BC. Athens produced no coins. Thus, the question to be answered is what drachmas are being spoken about in Solon's laws. This first part of the article analyzes in some detail relevant pieces of evidence in the sources (they are mostly in Plutarch's *Solon*), so further, in the second part, it would be possible to suggest a conceptual decision on the basis of these empirical data.

Key words: Solon, Archaic Athens, law-making, coinage, drachmas, Plutarch

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2016), 56–66
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2016), 56–66
©Автор(ы) 2016

ОПИСАНИЕ ПОЛИБИЕМ ВОЙНЫ МЕЖДУ АНТИОХОМ III И
ЕВТИДЕМОМ I:
ЦЕЛИ АВТОРА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

А.А. Попов

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург,
artempopovspb@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена описанию Полибием войны между селевкидским царем Антиохом III Великим и греко-бактрийским правителем Евтидемом I Богом, произошедшей около 208–206 гг. до н. э. Эти события описаны в его «Всеобщей истории», созданной во II в. до н. э. Автор этой работы рассматривает вопросы, посвященные политическим и философским целям Полибия при освещении данных событий, пытается их реконструировать.

Основываясь на описании битвы при Арии и Бактрийского похода, в целом, следует заметить явные черты восхваления Антиоха III со стороны Полибия. При этом в период столкновений на полях сражений и во время мирных переговоров с греко-бактрийским ца-

Попов Артем Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и петербурговедения Санкт-Петербургского государственного института культуры. E-mail: artempopovspb@gmail.com